Продолжаем сидеть в клетке, попутно изучая «руки», которые мне пришили неизвестные. Под "руками" я ввиду имел свои экстраординарные силы. Уверен, получи я такое в своем мире, то уподобился бы Кашпировскому, быть мне тогда успешным, знаменитым и богатым.

Так, у меня есть ещё три очка навыков. Во что бы их вложить? Может тогда попытаем счастья в том, чтобы выловить какую магию? А что, почему бы и нет.

Тогда, давай магию омоложения! Я хочу вернуться в свои шестнадцать лет, ощутить себя молодым и здоровым! Здоровым! Здоровым! Здоровым!

Есть! Э… или нет?

Способности:

Пассивные:

Мана: Макс. Ур.

Язык: 2 Ур.

Активные:

Смелость: Макс. Ур.

Лу: Макс. Ур.

Магия исцеления: 2 Ур.

Свободные очки способностей: 1

Эй, мы так не договаривались! Я хотел омоложение, почему исцеление? Ещё и второго уровня. Забрало целых два очка способностей.

Ах, уже нет сил ссориться, вот честное слово, куда администрация смотрит?

Ну, с другой стороны, исцеление тоже не далеко от молодости идёт, вроде. Нужно ее испытать.

Сперва, решил применить её к себе. Это было не так и сложно. Просто мысленно проговариваешь слово и вот… Я на секунду окутался невидимой зелёной пленкой. Очень слабой, недостаточно, чтобы моя партнерша что-то заметила.

Тело ощутило эффект. Оценил, прочувствовал, как тело освобождалось от всего плохого, и снова активировал исцеление. А потом ещё и ещё!

Особо не считал, но наверняка до сотни раз, после чего эффект улучшения больше не чувствовался. Кроме внутренних улучшений я почувствовал себя и сильнее. Этот эффект был неожиданным, пусть я и смотрел на свою статистику. Цифры остановились у отметки в восемь единиц в каждой строчке.

Мои морщины ушли, кожа разгладилась, на запястья больше не было потёртостей, даже ногти на руках и те выровнялись. Особенно я ощутил эффект улучшения зрения. У меня то было не так чтобы критично, один глаз видел хуже, но теперь все стало на свои места.

Идеальное тело?

Не может быть. Я ведь только что на лет пять или семь омолодиться! Это определенно не тот результат, о котором грезил, но тоже хорошо.

Слабость от использования исцеления в таком количестве так и не подошла ко мне.

— Чудесно, — прошептал я, как только прислушался к себе. Единственное что осталось от прежнего меня, был голод. Я все ещё хочу наесться и вырастить пузо.

— А? — на мои слова, как на мясо накинулись любопытные глазки Аланы. Она мило склонила голову вбок, и быть мне геем если бы мое сердце не пропустило удар. Это было слишком мило. — Хм…

Её взгляд изменился, она сощурилась, и прошлась им по мне, словно выискивая что-то старое.

— Ты…

— Что такое? — моя ослепительная улыбка была краше тысячи слов.

— Н-нет, ничего.

Какая забавная.

За веселым время препровождением и приятными ощущениями мне хотелось нести добро и позитив. Ещё бы, я такой счастливый, так почему бы не поделиться радостью с теми угрюмыми зэками? Ты только посмотри на них!

У одного не было рук по локоть, у второго все было ещё хуже, кроме рук ещё и ноги зачем-то отрубили. В общем произвол! Я не допущу такой грусти и гнетущей атмосферы! Где там моя портативная пушка лечения?

Больше по наитию, моя рука выпрямилась, указывая на бедолаг. Выставив руку вперёд, за решетку, я прямо указывал на заключённых, которым порезали все что можно и нельзя. И тогда, под ними засветился круг.

«Гоп-стоп, мы так не договаривались!»

Не сложно догадаться, кто заговорил первым.

— Так всё-таки, ты целитель?

Алана посмотрела на меня совсем другими глазами, словно впервые увидела.

— Эм, с этим есть проблемы? — все так же держа заклинание активным спросил я. Было не сложно, но подозреваю, чтобы вылечить таким способом надо вбухать нереальное количество маны.

— Нет, просто целителей не принято садить за решётку, ты не из святой церкви, верно? — то ли спрашивала, то ли констатировала она. Девушка вновь перевела свои ясные, чуть покрасневшие глаза на тех, кого я там лечил. А я могу сказать, что доволен своей работой. Руки отрастали, ноги тоже, в общем то, круглые как блюдца глаза преступников, были мне наградой.

Оказалось, второй жмурик был женского пола. Это стало ясно, когда кроме конечностей, начали отрастать и груди… эм, жёстко как-то.

В общем, я остался доволен, проделанным мерам оживления. Как проба пера эти двое подходили идеально. Так кроме всего прочего, Алана начала выпытывать из меня больше информации. Ей вдруг стало интересно, откуда я, почему решил остаться вольным целителем и вообще, как в рабство попал.

— Ещё раз, повторю, я не был, не являюсь и никогда не буду рабом, — это начинало меня беспокоить. Кажется, у рабов не так много прав, но и они не безвольные куски мяса. За них всецело отвечает хозяин. Меня то сюда и притянули, чтобы выяснить, где же мой господин, от которого непослушный раб убежал. Сильно голодом и прутом не морили, ведь не ясно, чей я, вот и боялись навлечь беду неизвестного господина.

Я предпочитаю госпожу…

— Так если ты вольный человек, то почему на тебе кандалы? — резонный вопрос, на который ответ я давно имею.

— Кандал, он один. И я же не спрашиваю, зачем тебе одежды.

После моего сканирующего глаза, она зажала руку меж бедер, перекрывая великий вид и только отвернулась тихо, фыркнув что-то на подобии: «грубиян!»

Меж тем, что-то начиналось. Стража время от времени делала обход камер. Тучный латник с особой прохладой в лице оросил нас суровым взглядом, после чего на добрых пол часа оставлял одних. Вот перед тем, как их вылечить и прошла эта проверка.

Не зря, одному руки укоротили. Этот парень, явно не собирался сидеть сложа руки, и выудил из рта какую-то железяку, которой мигом принялся открывать замок. Мне даже начинало казаться, если не я, тот ногами пытался бы открыть дверь. Вторая тоже не сидела без дела и начала перешептываться с соседями, которые с видом профессоров из Хогвартса кивали. После короткого разговора, послание приобрело массовый характер, оно словно пожар, заполонило всю округу. Почему именно округу? Так до нас послание никто почему-то не доносил.

Я будто в прошлое заглянул, где с таким же энтузиастом все одноклассники решали задания вместе, но меня не приняли в механизм, назвав запасной деталькой.

— Ха… — лишь грустная улыбка и воспоминания о том, кто я есть на самом деле, отрезвила, и помогла взглянуть на ситуацию, с другой стороны. Ну и что, что они сбегут. Я в этом городе обосноваться хотел, или соседнем. Мне проблемы с властями не нужны, так что, если бы и спрашивали, никакого резона бежать нет.

Одна за одной, решётки вскрывались этим острозубым пареньком, которому я руки вернул. Он быстро прыгал по клеткам, открывая сначала те, где находились ребята покрепче. Они пулей выбегали на штурм и захват стражей порядка. Не удивительно, видимо мне повезло привести в порядок их лидера. Хех, все держалось на двоих? Какая у них хлипкая организация.

Вот сейчас, паренёк освобождал наших соседей, одного звали Костя, а другого не знаю. Два бандита метнулись к выходу, а на нас взвалил свой взор этот великий взломщик.

Он поочерёдно переводил взгляд с меня на Алану, и молчал. Гнетуще молчал. В какой-то момент я перестал быть ему интересен, и он смотрел только на понуренную девушку которая не поднимала глаз. Ещё пару мгновений и уверен она не выдержала бы. Благо, тот вздернул подбородок и пошёл дальше.

— В-вы меня бросаете?! — какое отчаяние пронеслось по её голосу.

Тело девы прильнуло к решетке, за которую она ухватилась двумя руками, а после высунула одну из них вслед уходящему парню.

— Не смей меня бросать! Я-я… — Алана заметалась глазами, пытаясь найти или вспомнить. — я все папиньке расскажу! Он тебя…

Будто бы из ниоткуда парень на прыгнул на клетку, чем выбил девушку из равновесия. Она вскричала громкую: «А-а!» И упала своей попкой назад.

— Твой отец нас подставил! Бросил на произвол судьбы! Мы с ним больше не партнёры, — его разъярённый взгляд, и оскал острых зубов не оставлял и шанса на победу. Дикий, вот каким словом, я бы его описал. Я думал, тот сейчас разорвет мелкую в клочья, но нас защищали прутья. Пока.

— Будь у меня больше времени, и ты бы отделалась не просто испугом, — его гаденькая рожа почему-то обернулась на меня. — эй, раб, мечтаешь о свободе? Уверен, эта девица тебе спокойно жить не даст, а сейчас всю стражу перебьют, будешь волен пойти куда хочешь. Ты, как я вижу, парень не слабый, такие всегда нужны. Подсоберешь себе серебряных и исцелишь лицо.

Чё?

Ясно, посчитал меня рабом этой девочки. В принципе, если бы она села мне на лицо…

Не-не, поймите правильно, в моем мире за такие услуги от такой миниатюрной красавицы ещё доплачивать надо. Кхм.

— Я… отказываюсь, — мы встретились глазами. Всего короткий миг, но под моей физиономией, которая выражала эмоцию статуи из острова Пасхи, он понял, со мной нормально не поговорить.

— Ну и скатертью дорога, оставайся до конца своих дней с этой обоссаной девчонкой!

И убежал.

— А тихо как…

Пару минут назад было очень даже шумно, с криками, матами и прочим. Сейчас, уже минуты две, как гробовая тишина опустилась на это место.

Все это время, я продолжал витать где-то в облаках. Алана не особо говорила, скорее осознавала, или даже думала о чем-то своем продолжая сидеть в мокром месте. Интересно, а так простудиться возможно?

Но тут, она резко подорвалась, и страшными для меня глазами вцепилась в мою бренную душу.

— Спасибо! — это был… этот, как его, поклон на девяносто градусов.

Опешил, только сильнее прижавшись спиной у решетке.

— Мое поведение не соответствовало статусу, приношу свои извинения, ещё раз! — раскричалась так, что эхо слышно. — ты… нет, я могу сейчас только благодарить, но поверь,

мой папинька влиятельный человек в соседнем королевстве, уверена, если мы доберёмся туда, я смогу сполна тебе отплатить!

Вот это да. Впервые мне просто кланяются, а теперь ещё и обещают золотые горы.

Состряпав улыбку на лице, я тут же погремел цепями на руке.

— Д…

— Я по достоинству хочу оценить твой поступок, остаться здесь, и защищать меня, поэтому, скажи, чего бы ты хотел, когда мы вернёмся?

Я хочу, чтобы ты села на мое лицо!

— Н-не надо, все нормально, — ну вот, сказал одно, а подумал про другое. Мне не хотелось обижать малышку Алану. — правда, я все понимаю, с кем не случается…

Дабы охладить её задор, я поднялся, и оказалось, что выше её на две с половиной головы. Ну, я банально высокий, метр девяносто три, это не мало. Положив руки на её плечи, я даже немножко потряс её.

«Боже какая она мягкая…»

— Успокойся, мы все равно сейчас в клетке.

— Ой, точно, как я смогу тебя отблагодарить, если мы ещё даже не вышли.

— Правильно.

На этом вроде, как и закончили. Напомню, меня сюда посадили по ошибке, и должны были выпустить через какой-то срок, а нет, так здесь кушать подают, я и не против посидеть месяцок другой, пока не окрепну.

Но нашей благородной все не сиделось. Пленные ушли, раздавив её гордость и видимо, девочка взялась за ум.

Она упорно расхаживала по камере в надежде найти что-то окромя лужи.

— Слушай, бросай ты это, тебя ведь по ошибке, как и меня сюда занесли, так что, давай просто подождём, — размышления Аланы остановились, как и она сама. С механическим треском, она повернула голову ко мне и спросила.

— Ты совсем дурак?

— Кхм.

— Ой, прости, — свет явился в её глаза, и она принялась извиняться. — просто ты такую дурость молвил, что я удивилась. М, как бы сказать… Недавно, произошла небольшая стычка со стороны двух баронств, за время их стычки, правители обязались не переходить в полноценный конфликт, отказавшись нападать друг на друга, получилось так, что именно эти два баронства, должны были уладить свои разногласия, без вмешательства со стороны, и вот совсем недавно это произошло. Понятно?

Дождавшись моего кивка, она продолжила.

— Так вот, после этой стычки, которая кстати закончилась ничем, мой папинька, добрейший человек, решил, что недостаточно насолил местному барону, поэтому нанял людей, дабы те провели несколько диверсий. К сожалению, недалеко проходил высококвалифицированный магический воин. Он обезвредил главарей наемников за считанные секунды, и все остальные просто сдались.

Как… сложно? Да, в некотором роде. Видимо специально для меня она спростила все к такому виду. Отца не покрывает, пусть и любезничает, значит, ли это что она сказала правду? «Небольшая стычка», какой я её помню, была вовсе не небольшая.

— А, что ты там делала?

На этот вопрос ответ пришел лишь после очередной пантомимы.

— Я… отец хотел, чтобы я набралась опыта в таких делах.

— Вот как, вот как…

— Нет, не подумай, он хороший и заботливый, это дело ведь не должно было превратиться в такое… Побоище. Все карты спутал магический воин!

Я бы с интересом посмотрел на этого великого воина. Какое чудище, могло так обезобразить грудастую? Есть ли тут место личной обиде?

— Поэтому, ты здесь, на правах военнопленной?

— Ну, если смотреть с такой стороны… Но, я не к тому! Все сбежали! А мы остались, как думаешь, что с нами сделают если увидят?

— Отпустят?

— Нет, же бестолочь! Нас публично казнят!

Казнь мне почему-то кажется не очень привлекательным времяпровождением, и в мое расписание не входило. Я ведь девственность собирался потерять, а потом гарем завести. Да, смерть порушит мои планы. Но, есть одно, но. Мне не хочется из страны в страну бегать. Вот где явился, там и буду жить. Считать это своей родиной неплохо.

— Предлагаешь бежать, понимаю, но куда? К тебе тут как недалеко?

— Если бы… Освободись мы, и убежали бы в соседний город, который принадлежит другому, Герцогу Рейхгар. Барон же этих земель не сможет там так активно действовать пока не закончится поддержкой Герцога, а они, насколько мне известно, не в дружеских отношениях.

— Удобно как.

— Мы с наемниками специально подобрали это место в случае провала.

Подготовились они хорошо. Значит, цель на сегодня, добраться до того города знатного человека.

— Хорошо, — подняв руки вверх, я несколько потянулся зевнув. — и далеко этот город?

— В двух днях пути, если пешком, что ты собираешься делать?

Интересно да? Вижу по глазам, что не очень. Ну, Алана, недооцениваешь ты человека, имя которому Александр.

— Кстати, а в этот город твои дружки не утопали? — вопрос был риторический.

— Да, ты прав, — но на него ответили. Разве не чудо?

— Посторонись немного, — отодвинув Алану назад, я призвал Лу.

«Чем занималась, любимая? Прости, что разбудил». Приятное же чувство наполняет меня, как только призываю мою Лу.

— Э-это световой меч?! — о, так у него есть название! Правда мне оно не нравиться.

— Неверно, моя напарница имеет имя покороче, Лу.

Взмах рукой. Будто бы пытался стряхнуть морось с руки. Этим незамысловатым движением, я расплавил стальные прутья.

— Путь свободен, о благородная.

Буду откровенен, мне хотелось покрасоваться. Как тут не попытаться быть крутым, хоть на секунду времени?

Алана молча наблюдала, пока, не комментируя мои действия, которые сводились к тому, как я плавил прутья.

Оказавшись поза клеткой, мы смело зашагали на выход. Смелости придавал тот факт, что все уже там улажено и вообще, должны как на экскурсии быть. Но, чему быть того не миновать.

Вошёл стражник. Обмундирование подороже, чем у тех, что я видел.

— Стоять! Ни с места!

— Ой, капитан стражи!

Спасибо, Алана, без тебя никогда бы не догадался.

Хм, значит противник серьёзный? Места тут немного, махать Лу будет… неудобно.

— Отзови световой клинок, сынок. Не делай глупостей и держи руки так, чтобы я их видел! — требования усатого капитана выполнила моя спутница, которая, глазами пытался передать свои мысли.

Не проблема!

Подмигнув Алане, я только сделал шаг вперёд, закрывая её своим телом.

— Не стой у нас на пути, страж.

Пугающе спокойно, у меня получилось это сказать. Слова отразились от пустых стен и комнат в которых больше никого не было.

На шаг назад, от меня отошла Алана. Видимо правильно поняв, что сейчас будет драка и

лучше не попадаться.

— Рабу слова не давали, — жёсткий взгляд капитана упёрся мне в переносицу. Тот размашисто взмахнул рукой, доставая из ножен меч. Клинок был меньше моего.

— Нет, Алекс, не надо, он же капитан стражи! — когда за тебя волнуются, это всегда так волнующе? Приятно и в некоем роде постигающее совершить ещё что-то эдакое. Впервые такое чувствую.

— Не нужно беспокоится, я знаю, что делаю.

Всегда хотел так сказать!

Ну что, вперёд, да?

Мелкий шаг перешел в длинный. Между нами около семи шагов. Ещё три, и уже без проблем коснемся меча друг друга. Этот усатый, не думал забавляться со мной. Был серьёзен и внимательно следил за шагами.

Мне пришло в голову очень плохая, но оттого интересная идея. А что если прыгать, как в боксе? Лу ничего не весит, сделать такое будет легче легкого, после чего делаешь простой взмах.

Да, так и поступим.

Ну, почти. Припрыгав к нему, на меня замахнулись, пытались уколоть. Я своевременно подставил Лу. На широченных глазах капитана читалось: «Как?!» Ведь, моя Лу, проплавила его меч, словно того и не было.

Долго я не раздумывал, взмахивая Лу.

Отвратительный запах плоти и крови заполонил мой нос. Уши заполнил звон крика усача.

Лу без проблем расплавила его доспехи, а после тронула плоть, и по диагонали вверх. Раны тут же прижигались и много крови не вылилось, но кто сказал, что это будет не больно? Травмы не совместимые с жизнью нанес я.

«Я… не так»

Ты ведь сильный, не обижай тех, кто слабее.

Нет, я не хотел!

— А… — Отозвав Лу, глаза забегали, по всему, что могли увидеть. Я растерялся. Рот усача уже начал полниться от боли. Обернувшись, встретился с Аланой. Секундный страх и отвращение, которые покинули её стоило тем появиться. Она храбрилась как могла.

— И-исцеление!

С запинкой, но произнес заклинание, которое сформировало круг под дядькой. Раны, которые я ему оставил, начали заживать, кости отрастать, даже кожа возвращалась. После такого и шрама не останется.

— Кхм, ну, как-то так… — он жив и цел. Относительно. Ну пострадала броня, что поделать,

такая жертва.

— Зачем ты его исцелил? Только зря ману потратил, — Алана, не особо церемонилась со словами, говоря это с нотками раздражения. Помню, молодежь не любит слова прятать. — ты ведь его добьешь?

Сердце пропустило удар. Как же сильно у неё настроение скачет. То отвращение от убийства, то убей сейчас, зачем спасал. Мне казалось я её понимал, но видимо потерял эту нить.

— Что… нет. Зачем?

— Он нас видел, может опознать, в соседнем городе.

И вновь я рассматриваю мужика. Усач, ну как ты так умудрился? Чем успел насолить Алане? Знаешь, узнай я, что меня хочет убить такая милашка, сердечко не выдержало бы.

Я ответственно не собирался призывать Лу обратно. Мне хватило криков. И без того, словно водой облили.

— Если этого не сделаешь ты, то я…

— Не заставляй себя.

— Мне не сложно.

Ага, как же. На словах храбришься.

Молча смотря ей в глаза, мне не понадобилось много времени, чтобы понять простую истину. Убивать здесь в порядке вещей. Никто особо не боится крови и смертей. Средневековье как оно есть?

— Чего? — заметила Алана мой взгляд, чем была недовольна.

— Прости, но мне не хочется добивать его.

Тяжело вздохнуть должен был я, но сделала это Алана, смягчив свой взор.

— И целитель, и боец… неужели ты ещё и рыцарь? — не осталось ничего, чем я мог бы крыть её слова. Только покачнул плечами, прикрыв глаза.

— Уж какой есть.

— «Уж какой есть»… — вторила она мои слова, а после еле слышно добавила. — не думаешь, как мене потом тебе отплачивать…

Особо в последние слова не вслушивался, и принялся за стража.

«Лу, ты часом память стирать не умеешь? Только плавить, да?», Обращение к напарнице закончилось ничем. Что ж, самое время, испытать мои способности.

«Хочу уметь стирать память! Стирать! Стирать!»

И, как ни странно, я выловил то, что хотел.

Способности:

Пассивные:

Мана: Макс. Ур.

Язык: 2 Ур.

Активные:

Смелость: Макс. Ур.

Лу: Макс. Ур.

Магия исцеления: 2 Ур.

Магия памяти: 1 Ур.

Свободные очки способностей: 0

Вот и кончились все способности.

Неизвестная мне магия, работала очень неудобно. Проблема в том, что надо прикоснуться рукой к голове, где уже читаешь заклинание. Я точно мог стирать недавние воспоминания без повреждения для личности, наверное, не больше недели. Если зайду дальше, не уверен буду в целостности мозга.

Удобная способность, явилась только из-за моей трусости.

Приложив руку к голове усача, оттуда словно забрали свет. Мне казалось, я не стираю ему недавние события, а просто их забираю.

— Ладно, пошли.

— Так не пойдет, надо что-то сделать с капитаном.

— Уже сделал, я стёр ему память.

— А?..

Удивленное личико лучше всего. Глазки обратились на усача и расширились, а когда вернулись ко мне, так вообще обещали превратиться в большие круглые блюдца.

— Как?

Её вопрос я оставил без ответа, и не потому что не хотел делиться тайнами, а потому что не знал. Уже сейчас я могу сказать, что эта система у меня, это не простая штука и она явно сильнее всего, что видели обычные люди этого мира.

Молча пройдя к двери, я открыл её, кинув словам Алане.

— Ты идёшь?

Она сидела на коленях, изучая стража, проводя рукой по его бывшей ране. Эх, вот бы по мне так заинтересовано рукой проводили. Если пырну себя она не откажется потрогать места,

которые я восстановлю?

— Да, иду, — заторможено, она отклеилась от усача. Было больно смотреть, как она к нему магнитилась. Разве не должно быть наоборот? Крутые парни получают девушек, гарем.

Нет, я не прав. Забыл мелкую деталь, от которой зависит, ты герой или просто чудовище. Речь шла о внешнем виде, красоте. Ею, я был обделён.

http://tl.rulate.ru/book/75333/2251168